Борис Филиппов

Кардинал Стефан Вышиньский — инициатор и критик «восточной политики» Ватикана (1958–1978)

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-1-98-122

Boris Filippov

Cardinal Wyszynski — Initiator and Critic of Vatican's "Eastern Policy", 1945–1978

Boris A. Filippov — Faculty of History, St. Tlkhon's Orthodox University (Moscow, Russia). boris-philipov@yandex.ru

The article deals with Vatican's "Eastern Policy" of the Polish Cardinal Stefan Wyszyński (1901–1981). The main source is the 20-volume publication of the Polish historian P. Raina "Cardinal Stefan Wyszyński. Time of Service" containing extensive fragments from Wyszyński's diaries ("Pro memoria"). We find there the Cardinal's notes on his meetings and discussions with Popes John XXIII, Paul VI, the leaders of the Roman Curia, Vatican diplomats, and leaders of the Polish Episcopate. All these give us a chance to see Vatican's "Eastern Policy" from inside, to understand its motives and its intrinsic logic, as well as the reasons for its criticism by Cardinal Wyszyński. For Pope Paul VI communism was an expanding global political system, and the Holy See's diplomacy was to find compromises with it, while for Cardinal Wyszyński and the Polish bishops, communism was an archaic and obsolete doctrine, and they saw their main duty to resist it.

Keywords: Communism, "Eastern Policy" of the Vatican, John XXIII, Paul VI, A. Casaroli, L. Poggi, S. Wyszyński, P. Raina, the Holy See.

Филиппов Б. Кардинал Стефан Вышиньский — инициатор и критик «восточной политики» Ватикана (1958–1978) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 98–122.

Filippov, Boris (2017) "Cardinal Wyszynski — Initiator and Critic of Vatican's 'Eastern Policy', 1945–1978", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 35(1): 98–122.

В истории «восточной политики» Ватикана кардинал Стефан Вышиньский (1901–1981) выступает одновременно и как один из ее инициаторов, и как ее критик, и как один из творцов ее новой модели. Традиционно она исследуется как история взаимоотношений между Святым Престолом и правительствами отдельных социалистических стран в условиях холодной войны. Кардинал Вышиньский первым сформулировал понимание «восточной политики» Ватикана как системы взаимоотношений между тремя сторонами: Святым Престолом, национальным правительством и католическим епископатом каждой конкретной страны. Благодаря настойчивости кардинала эта модель была реализована в Польше. Иоанн Павел II попытается распространить ее на взаимоотношения Святого Престола со всеми социалистическими странами. Проблеме формирования этой модели в сложных условиях противостояния Восток — Запад посвящена эта статья. В отечественной историографии эта тема не затрагивалась. В польской историографии ее разрабатывают Анджей Граевский[1] и Ян Жарын[2].

Основным источником для написания статьи стала содержащая обширные фрагменты дневников С. Вышиньского («Pro memoria»[3]) 20-томная публикация польского историка Петера Райны «Кардинал Стефан Вышиньский. Время служения»[4]. В ней представлены записки кардинала, посвященные его встречам и дискуссиям с Иоанном XXIII, Павлом VI, руководителями римской курии (М.-Ж. Вийо, Дж. Бенелли), ватиканскими дипломатами (А. Казароли, Л. Поджи). В многотомнике представлены заметки Вышиньского о регулярных дискуссиях на тему восточной политики Ватикана, хельсинкском процессе, положении Католической церкви в соцстранах, коммунизме и роли СССР в мире на заседаниях Главного совета Епископата Польши. Точка зрения руководства ПНР на польско-ватиканские переговоры представлена в этом издании текстами служебных записок, инструк-

1. Grajewski, A. (2009) “Kardynalowie Stefan Wyszyński i Agostino Casaroli. Dwie osobowośc i dwie koncepcje polityki wschodniej Watykanu”, *Studia Prymasowskie. UKSW* 3: 51–79.
2. Żaryn, J. (1997) “Stolica Apostolska wobec „zimnej wojny” (w pierwszych latach po II wojnie światowej)”, *Dzieje najnowsze* 2: 46–51.
3. В 2016 г. принято решение о научном издании «Pro memoria» (1952–1981) в 35 томах.
4. Raina, P. (1993–2010) *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie*. Warszawa: Wydawnictwo von Borowiecky.

ций, анализов и отчетов (МИД, ЦК ПОРП, Управления по делам религий).

Святой Престол и послевоенный мир

С окончанием Второй мировой войны Католическая церковь стран Центральной и Юго-Восточной Европы оказалась перед лицом беспощадного врага — коммунистической системы, целью которой было: 1) разорвать связи местных церквей со Святым Престолом и 2) добиться полной маргинализации религиозной и церковной жизни. В перспективе это означало ликвидацию в большинстве этих стран Католической церкви.

Папа Пий XII (1939–1958) исходил из временного характера установленной в этих странах социально-политической системы. В начавшейся холодной войне Святой Престол занял место среди союзников США[5]. Этот выбор имел далеко идущие последствия. Он привел к маргинализации международной роли Святого Престола.

После долгих колебаний папой и частью восточно-европейского епископата был сделан выбор в пользу бескомпромиссного мученичества, символом которого стали кардиналы Йожеф Миндсенти (Венгрия), Йозеф Беран и Штепан Трохта (Чехословакия), Иосиф Слипый (СССР). Папа публично осуждал репрессии против духовенства в странах народной демократии и поддерживал создание структур подпольной церкви в этих странах[6]. 1 июля 1949 г. папой был одобрен декрет, запрещающий любое сотрудничество с коммунистами.

Сохранилось важное свидетельство о царящих в эти годы настроениях среди иерархов Католической церкви. Как пишет (май 1949 г.) специальный представитель президента Г. Трумэна при святом Престоле, Майрон Тэйлор, папский нунций во Франции Анджело Ронкалли сказал ему, «что все католические прелаты, находящиеся по ту сторону железного занавеса, с которыми он встречался в прошлом году, единодушны в убеждении, что их страны могут быть спасены только в результате военного поражения Советского Союза». «Я — человек мира и страшно, что

5. О формировании этого союза см.: Żaryn, J. “Stolica Apostolska wobec „zimnej wojny” (w pierwszych latach po II wojnie światowej)”.

6. Анализ этих посланий Пия XII см.: Cywiński, B. (1994) *Ogniem próbowane. Z dziejów najnowszych Kościoła katolickiego w Europie Środkowowschodniej, t. 2: “... I was prześladować będą”*, ss. 403–453. Warszawa.

я должен говорить такие вещи», — сказал будущий папа Иоанн XXIII [7].

Аналогично в это время думали и в самом Ватикане[8].

Испытания советского атомного (1949), а затем термоядерного (1953) оружия разрушили американскую ядерную монополию и иллюзии о возможности военной победы над СССР. Одновременно эти испытания позволили руководителям СССР и США осознать масштаб неконтролируемых отрицательных последствий использования нового оружия. Одним из первых за запрещение атомного оружия выступил Пий XII.

Смерть Сталина и выборы нового президента в США создали предпосылки для поиска путей выхода из того тупика противостояния двух мировых систем, заложниками которого оказались не только Святой Престол, но и весь мир. После смерти Сталина из Москвы в Ватикан стали поступать сигналы о готовности руководителей Кремля возобновить прерванные в конце 20-х гг. контакты. Кремль повсюду искал союзников в борьбе за разоружение[9].

Колебания Пия XII относительно реакции на эти предложения были прерваны событиями в Венгрии (октябрь 1956 г.). В Рождественском послании на 1956 г. папа однозначно высказался в пользу Западного союза и предостерег против тактики «диалога». «О чем разговаривать, когда общего языка нет», — сказал Пий XII[10].

Венгерский кризис осени 1956 г. и его кровавое подавление советскими войсками при невмешательстве стран Запада окончательно разрушили в Ватикане иллюзию о временном характере установленной в этой части Европы системы. Вслед за осознанием принципиального характера происшедших изменений перед Святым Престолом встал вопрос о нахождении места для Католической церкви в этой новой реальности. Начинаются неофициальные контакты ряда влиятельных кардиналов и епископов с представителями итальянской компартии. На 1956 г. приходятся высказывания личных секретарей Пия XII иезуитов о. Роберта

7. Cit. ex: Stehle, H.J. (1993) *Tajna dyplomacja Watykanu. Papiestwo wobec komunizmu (1917–1991)*, s. 337. Warszawa: Real Press.
8. Żaryn, J. “Stolica Apostolska wobec „zimnej wojny” (w pierwszych latach po II wojnie światowej)”, s. 46–47.
9. Об этом см.: Stehle, H.J. *Tajna dyplomacja Watykanu. Papiestwo wobec komunizmu (1917–1991),* s. 238.
10. Ibid., s. 242.

Лейбера и о. Густава Гундлаха о коммунизме и его перспективах[11] и о необходимости для Католической церкви найти место в новом общественном строе[12].

Кроме того, существовала необходимость в восстановлении в большинстве восточноевропейских стран разрушенной за послевоенный период церковной иерархической структуры. За исключением Польши и в меньшей степени Югославии, католические церкви этих стран представляли собой епархии без епископов, приходы без настоятелей и частично без священников. Церковная собственность была конфискована. Издательства закрыты. Монашеские ордена были изгнаны не только из школ, больниц и тюрем, но и из большинства стран. Связь с Римом была нарушена, нунции высланы из страны, а конкордаты признаны утратившими силу.

9 октября 1958 г. папа Пий XII умер. Вопрос о взаимоотношениях Святого Престола со странами Восточной Европы по инициативе кардинала С. Вышиньского (1901–1981) был поднят на собрании кардиналов в канун конклава в октябре 1958 г. Как свидетельствует отчет советской разведки[13], Вышиньский вручил кардиналам меморандум о положении Католической церкви в этих странах, критически оценив политику Ватикана предшествующего периода[14]. Его выступление перед кардиналами очень

11. «Коммунизм для нее (т.е. церкви — прим. Б.Ф.) — тяжкое испытание, какое следует пережить человечеству на земле. Но не более тяжкое, чем протестантизм или иллюминатско-масонско-буржуазные светские общества. ... коммунизм будет распространяться все шире... в любом случае достаточно широко, чтобы Церковь очутилась перед необходимостью найти свое место и слиться с этой новой общественно-идеологической и экономической действительностью». Breza, T. (1964) *Spiżowa brama*, s. 75. Warszawa: Czytelnik.

12. «Церковь будет при всех обстоятельствах искать любой возможности, чтобы обеспечить минимум пастырского попечения на территориях, где сегодня его нет» Cit. ex: Stehle, H.J. *Tajna dyplomacja Watykanu. Papiestwo wobec komunizmu (1917–1991)*, s. 240.

13. В архиве Института национальной памяти (Варшава) А. Граевский обнаружил «рапорт» КГБ «О новых тенденциях в политике Ватикана». Grajewski, A. (2008) "Jak wybierano Jana XXIII", *Gość Niedzielny*. 26.10.2008 [http: //gosc.pl/doc/787848. Jak-wybierano-Jana-XXIII, accessed on 17.10.2016].

14. Обосновывая необходимость компромисса с властями ПНР задолго до конклава, Вышиньский писал в своем дневнике, что каждый из епископов имеет право «посвятить себя всему», но никто не имеет право «жертвовать епархией, Церковью и верующими». «Хотя мученичество и арест епископа могут быть полезны для Церкви и для епархии, однако Христос своим ученикам велел находиться при Церкви (...) Там, где исчезают епископы и священники, исчезает Церковь». Wyszyński, S. (2007) *Pro memoria. Zapiski z lat 1948–1949 i 1951–1953,* s. 378.

эмоционально поддержал кардинал Дж. Ронкалли, по словам которого, если не изменится ситуация, то «Церковь может оказаться перед лицом раскола. Коммунисты могут приступить к созданию полностью подчиненных им национальных Церквей»[15]. Начавшаяся дискуссия, по сообщению советского агента, способствовала избранию Ронкалли папой (Иоанн XXIII). Она же подготовила почву для ватиканского «поворота на Восток».

В Москве внимательно следили за изменениями в политике Ватикана[16]. В выступления Иоанна XXIII в защиту мира и в пользу мирного урегулирования берлинского кризиса (сентябрь 1961 г.) в Москве увидели отход от безусловной поддержки политики США. Было принято решение о начале переговоров с Ватиканом[17]. Как написал Ю.Е. Карлов, вскоре «была достигнута глубоко законспирированная договоренность о начале негласных переговоров между представителями СССР и Ватикана о нормализации двусторонних отношений вплоть до придания им дипломатического характера»[18].

Все эти контакты происходили на фоне масштабных религиозных преследований в СССР, поэтому согласие на них со стороны Иоанна XXIII встретило открытое сопротивление в Ватикане[19]. Одновременно их результаты показали границу возможного компромисса, на который было готово пойти советское руководство в своих отношениях со Святым Престолом. На переговорах советские представители отказывались обсуждать положение Католической церкви в СССР. По мнению Ю.Е. Карлова:

> Решительный отказ советских представителей вести обсуждение религиозных вопросов с Ватиканом не был (...) чисто переговорным приемом. Этот подход имел под собой своеобразное политико-

Warszawa: Wydawnictwo Apostolicum i Wydawnictwo im. Stefana KardynałaWyszyńskiego Soli Deo.

15. Grajewski, A. “Jak wybierano Jana XXIII”.

16. Сводка всех выступлений папы и советской реакции на них дана в книге: *Карлов Ю.Е.*

Миссия в Ватикан. М.: Международные отношения, 2004. С. 19–21.

17. Там же. С. 20.

18. Там же. С. 18. В своей книге Карлов подробно останавливается на тематике, участниках, заинтересованных сторонах, характере и результатах этих контактов.

19. *Меллони А.* 1963 год. Весна мира. Дипломатия Папы Иоанна XXIII // Иоанн XXIII и современный мир: христианское свидетельство, сосуществование и сотрудничество / под. ред. А.А. Красикова, А. Меллони. Москва: Интердиалект, 2002. С. 325.

> идеологическое обоснование. В советском партийном руководстве тогда возобладало мнение, что в условиях, как считалось, «всеобщего и глубокого кризиса католицизма» (...) Ватикан окажется вынужденным возмещать падение своего религиозного престижа активизацией выступлений по международным вопросам[20].

Этими представлениями руководители соцстран будут руководствоваться в отношениях со Святым Престолом вплоть до избрания Иоанна Павла II (1978) и религиозного подъема в мире.

Отставка Хрущева (1964) надолго похоронила идею о постоянных дипломатических отношениях. Тем не менее, неофициальные контакты между Ватиканом и Москвой сохранялись[21].

Своими инициативами, прежде всего посылкой двух наблюдателей на II Ватиканский собор (1962–1965), Москва создала возможность для подобных контактов своим союзникам[22]. На его открытие (1962) прибыли 25 епископов из Польши и несколько епископов из Венгрии и Чехословакии[23]. В ответ на сигналы из Будапешта[24] Иоанн XIII направил туда в мае 1963 г. Агостино Казароли. Начались переговоры с правительствами Венгрии[25], а затем и Чехословакии, где положение Церкви было особенно удручающим. Так началась «восточная политика» Ватикана. Политику переговоров с правительствами соцстран продолжил Павел VI (1963–1978).

Как написал в предисловии к «Мемуарам» кардинала А. Казароли кардинал Акилле Сильвестрини:

> Все годы реализации *Ostpolitik* в Церкви шел непрекращающийся горячий спор, связанный с драматическим, все время возвращающимся вопросом. Является ли «тотальное сопротивление лучше (...),

20. *Карлов Ю.Е.* Миссия в Ватикан. С. 19.

21. В книге Б. Лаи (Lai, B. (1983) *Les Secrets du Vatican.* Paris: Hachette) рассказывается о визитах в Ленинград и Москву, которые совершал по поручению Иоанна XXIII и Павла VI кардинал Дж. Сири.

22. С 1962 г. начинаются регулярные консультативные встречи руководителей Советов по делам религии стран социалистического содружества, на которых рассматривались, в том числе, и вопросы единой политики соцстран по отношению к Ватикану. Публикаций на эту тему нет.

23. В последней сессии Собора приняло участие 89 из 150 епископов из стран Восточной Европы (включая двух епископов из СССР). Stehle, H.J. *Tajna dyplomacja Watykanu. Papiestwo wobec komunizmu (1917–1991),* s. 255.

24. Там был освобожден из заключения архиепископ Калоча Йожеф Грёс.

25. В 1963 г. А. Казароли добивается освобождения четверых венгерских епископов.

> чем попытка при помощи переговоров собирания для своих детей дозволенных крох, падающих со стола тиранической власти?». Все эти годы обсуждалось, насколько переговоры могут расширить пространство и дать свободу для религиозной жизни или они окажутся иллюзией, способствующей повышению престижа власти без прочных результатов для Церкви[26].

Выбор был сделан в пользу мнения, что церковь «должна заботиться, как мать, о духовных потребностях своих детей»[27].

Иллюзий в Ватикане не было. Надежда возлагалась не на смягчение антирелигиозной политики, а на ее неудачу.

Первостепенной задачей для ватиканской дипломатии было освобождение из заключения или ссылки епископов и согласование условий назначения новых епископов. И ради этого дипломаты шли на компромиссы. Как объяснял мотивы такой политики кардинал Кароль Войтыла своему другу и будущему кардиналу Анджею Дескуру, «будущее Церкви обеспечат, главным образом, церковные иерархи. Лучше два хороших епископа и два плохих, чем вообще ни одного»[28].

Гарантом незыблемости социально-политической системы в странах Восточной Европы был СССР. Поэтому основополагающей чертой дипломатии Ватикана этого периода было подчеркнутое выражение им уважения к советскому статусу сверхдержавы, понимание того, что за всеми переговорами с правительствами соцстран стоит Москва[29]. Этим объясняется тот прискорбный факт, что ни Иоанн XXIII, ни Павел VI не протестовали против преследований верующих и духовенства в социалистических странах, даже в тех случаях, когда на их защиту выступала мировая общественность. Во время визита в Катакомбы Домитиллы в Риме (11 сентября 1965 г.) Павел VI объяснил свое молчание

26. Silvestrini, A. (2001) “Wprowadzenie”, in: Casaroli A. *(2001) Pamiętniki. Męczeństwo cierpliwości. Stolica Apostolska i kraje komunistyczne (1963–1989)*, sS. 9–10. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax.

27. Ibid., s. 10.

28. Morozzo della Rocca, R. (2015) “Agostino Casaroli and the Popes of the Ostpolitik”, in A. Fejérdy (ed.) *The Vatican ‘Ostpolitik’ 1958–1978. Responsibility and Witness during John XXIII and Paul VI*, p. 48. Roma: Istituto Balassi. Bibliotheca Academiae Hungariae.

29. Об этом см.: Grajewski, A. (2009)“Kardynalowie Stefan Wyszyński i Agostino Casaroli. Dwie osobowości i dwie koncepcje polityki wschodniej Watykanu”, s. 68.

тем, что не хочет протестом «спровоцировать большее зло»[30]. Ранее, еще более определенно на эту тему высказался в беседе с послом польского эмигрантского правительства Казимиром Папэ Иоанн XXIII: «Мы не можем дразнить зверя»[31].

В результате длительных, начавшихся в 1964 г. ватиканско-венгерских переговоров к 1976 г. (!) все епархии получили лояльных властям епископов. Ценой уступок со стороны Святого Престола удалось частично восстановить нормальную церковную жизнь и регулярный контакт с Римом.

На такой же результат в Ватикане рассчитывали от переговоров в Чехословакии, ради чего отказались от практики рукоположения тайных священников и епископов. В качестве жеста доброй воли чехословацкая сторона освободила из заключения несколько епископов без права их возвращения к исполнению своего служения. Со своей стороны, Святой Престол отказался воспользоваться либерализацией, которая началась в ЧССР в период «Пражской весны» 1968 г. Но даже после многолетних переговоров к 1989 г. в ЧССР из 13 епархий 8 не имели правящего епископа.

В большинстве стран за десятилетие переговоров удалось добиться частичного восстановления церковной иерархии. Но не удалось добиться в этих странах восстановления деятельности монашеских орденов, религиозного обучения школьников и открытия необходимого количества семинарий.

У этих многолетних переговоров были две важные особенности. Во-первых, в переговорах между представителями Святого Престола и правительств ВНР, ЧССР и СФРЮ местный епископат не участвовал. Во-вторых, переговоры, которые вели ватиканские дипломаты в Будапеште, Праге или Варшаве, подразумевали, что на них происходит формирование единой для стран блока позиции по отношению к Ватикану. Это обстоятельство налагало на участников переговоров дополнительные обязательства. П. Райна приводит текст «Объяснительной записки по поводу бесед с ватиканской делегацией в Варшаве» с 4 по 6 февраля 1974 г. Это документ был подписан секретарем ЦК ПОРП Станиславом Каней и главой МИДа Стефаном Ольшовским. В нем в качестве целей бесед назывались «приобретение позитивного

30. Gianelli, A., Tornielli, A. (2006) *Papieże a wojna. Od pierwszego światowego konfliktu do ataku na Irak*, s. 174. Kraków.

31. Grajewski, A. (2012) “Skryci komentatorzy”, *Tygodnik Gość Niedzielny*. 18.10.2012.

международного резонанса» для миролюбивой политики ПНР, а также «представления единой сплоченной политики Польши, СССР и всего социалистического содружества»[32]. Это предполагало дополнительные консультации с Москвой.

Как они выглядели, можно судить по письму (февраль 1973 г.) главы Управления по делам религии ПНР А. Скаржиньского его советскому коллеге В.А. Куроедову, в котором он пишет, что Ватикан «хотел бы довести до соглашения с Польшей, которое стало бы выгодным для Церкви прецедентом по отношению к другим соцстранам. Мы же заинтересованы в переговорах, а не соглашении». В связи с этим Скаржиньский предлагает… «совместно подумать над дальнейшими шагами в игре с Ватиканом»[33].

Наиболее плодотворными были переговоры в Югославии. Они завершились не только восстановлением в стране иерархической структуры Католической церкви, но и установлением дипломатических отношений между Социалистической Федеративной Республикой Югославией и Святым Престолом (1970). По разным причинам[34] установить дипломатические отношения Святому Престолу с другими странами социалистической системы не удалось.

Восточная политика так бы и осталась делом нескольких прелатов, если бы она не оказалась тесно связанной с разрядкой международной напряженности и с ключевой проблемой послевоенной Европы, которой была легитимность послевоенных границ, не подтвержденных международно-правовыми актами. Их отсутствие не позволяло Святому Престолу привести границы епархий в соответствие с новыми государственными границами и назначить постоянную церковную администрацию.

Главным союзником Павла VI при решении этих проблем становится ФРГ[35], канцлером которой (с 21 октября 1969 г.) стал ли-

32. Raina, P. (2006) *Kardynał Wyszyński. Tom 13 Czasy Prymasowskie 1974*, s. 42. Warszawa.

33. Cit. ex: Grajewski, A. “Kardynalowie Stefan Wyszyński i Agostino Casaroli. Dwie osobowości i dwie koncepcje polityki wschodniej Watykanu”, s. 68.

34. В Польше и ГДР этому противился епископат, в ВНР и ЧССР правительства этих стран. Против установления дипломатических отношений с Апостольской Столицей выступала Москва. Ю.Е. Карлов пишет, что «поляки и немцы из ГДР добивались от советского руководства согласия на установление дипломатических отношений с Ватиканом, начиная еще с 1977 года» (*Карлов Ю.Е.* Миссия в Ватикан. С. 31.)

35. По мнению М. Мруза, Казароли последовательно, «отступая на полшага», следовал за политикой разрядки в отношениях с социалистическими странами веду-

дер СДПГ Вилли Брандт. Он инициирует новую восточную политику ФРГ[36], основанную на правовом признании итогов Второй мировой войны. Другим важнейшим «союзником» Святого Престола в эти годы становится Хельсинкский процесс (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе), принять участие в котором в марте 1969 г. социалистические страны пригласили все европейские страны, включая Ватикан[37]. Святой Престол приглашение принял. Это было историческое решение. По словам государственного секретаря папы Франциска кардинала Пьетро Паролина,

> этот шаг был настолько же инновационным, насколько важным, поскольку еще с Венского конгресса в 1815 г. Святой Престол не участвовал в качестве полноправного члена в Конгрессе государств. (...) Первая реакция Запада, продолжал кардинал Паролин, состояла в расширении круга обсуждаемых вопросов. (...) На этом предварительном этапе Святой Престол сыграл определяющую роль в утверждении принципа религиозной свободы и, следовательно, основных свобод и прав человека в их различных аспектах[38].

Хельсинкский процесс вернул Святой Престол в сферу мировой политики. Подписанный в Хельсинки (1 августа 1975 г.) Заклю-

щих западных стран, прежде всего ФРГ. *Mróz, M. Watykańska polityka wschodnia wczoraj i dziś. Stolica Apostolska i dyplomacja watykańska wobec komunizmu i transformacji ustrojowej w Europie Środkowejі Wschodniej w latach 1958–2010*, s. 80.

36. Отсюда «Ostpolitik Vatikana». Для преодоления сопротивления со стороны депутатов ХДП/ХДС в бундестаге и расширения социальной базы для будущей политики в конце ноября 1969 г. в Рим на переговоры в Ватикан прибывают члены руководства СДПГ и католики по вероисповеданию Герберт Венер и Георг Лебер. Тогда же произошла встреча с ними арх. Болеслава Каминка. Были установлены контакты между руководством СДПГ и руководством польского епископата.

37. По словам автора монографии «Хельсинкский процесс» А. Загорского, он заключался в следующем: «Это был обмен признания принципа нерушимости границ, которого добивался Советский Союз, на признание Советским Союзом принципов прав человека и “третьей корзины” — контакты между людьми, свободный обмен информацией». *Ведрашко В.* Новая книга профессора Андрея Загорского «Хельсинкский процесс» // Радио Свобода. 08.11.2005 [http://archive.svoboda.org/ll/soc/1105/ll.110805-9.asp, доступ от 09.09.2016].

38. Госсекретарь Ватикана о 40-летней годовщине подписания Хельсинкского заключительного акта // Katolik.ru. 07.07.2015 [http://www.katolik.ru/mir/122689-gossekretar-vatikana-vystupil-s-dokladom-po-sluchayu-40-letnyaya-godovshchina-podpisaniya-khelsinkskogo-zaklyuchitelnogo-akta.html, доступ от 19.08.2016].

чительный акт содержал согласованные обязательства европейских стран по комплексу основных прав человека. Он предоставил представителям Ватикана важные аргументы на переговорах с представителями соцстран о расширении религиозных свобод.

Участие в Хельсинкском процессе позволило Святому Престолу реализовать самое революционное изменение в своей политике. Католическая церковь отказалась от защиты своих конфессиональных интересов в пользу защиты «прав человеческой личности». Сформулированный Иоанном XXIII («должны заботиться обо всех людях как таковых, а не только о католиках») [39], этот принцип был заложен в документы II Ватиканского собора («О Церкви в современном мире») и в энциклику «Популорум прогрессио» Павла VI. В 1974 г. Понтификальной комиссией *Iustitia et Pax* был подготовлен официальный документ Святого Престола «Церковь и права человека»[40].

Кардинал С. Вышиньский и «восточная политика» Ватикана

У большинства польских епископов и священников не было основания доверять новой власти. Им была хорошо известна «трагическая судьба религии и церкви в СССР и беспощадная политика советских властей в отношении католической Церкви на оккупированной в годы 1939–1941 части территории Польской Республики»[41]. Своим врагом считала церковь и новая власть. Но в 1944–1947 гг. она не могла позволить себе одновременной конфронтации с церковью, вооруженным подпольем и легальной политической оппозицией в лице Польской крестьянской партии. Только с середины 1947 г. церковь была официально (в партийных и служебных документах) названа главным врагом народной власти[42].

39. Об этом см.: Roncalli, M. (2007) . *Giovanni XXIII. Angelo Giuseppe Roncalli — una vita nella stori*, p. 627. Milano: Mondadori. Цит.по: *Красиков А.А.* Ватикан — государство и церковь // На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. Под ред. Т. В. Зоновой. М.: Весь мир, 2011. С.421.

40. Подробнее см.: *Филиппов Б.А.* Папы и проблемы прав человека // Православие и католичество. Социальные аспекты. М.: ИНИОН РАН, 1998. С. 202–222.

41. Dudek, A., Gryz, R. (2006) *Komuniści i Kościół w Polsce (1945–1989)*, ss. 11, 61. Kraków: Znak.

42. Ibid., s. 61.

При этом следует иметь в виду, что новая власть не могла обойтись без сотрудничества с духовенством. Например, без поддержки духовенства коммунисты не могли вполне осуществить адаптацию бывших немецких территорий[43], полученных Польшей по решению Ялтинской и Потсдамской конференций[44].

Организационно Католическая церковь в Польше состояла из 25 епархий и порядка 5 тыс. приходов. Численность духовенства в 1946 г. в сумме достигала 10344 человек. На одного священника приходилось 2063 верующих[45].

Именно в эти суровые послевоенные годы формируется позиция по отношению к новому социальному строю примаса Польши, архиепископа Варшавского и Гнезненского Стефана Вышиньского (1948–1981) и руководителей епископата. В ее основе — глубокий патриотизм кардинала и епископов. В своей деятельности они будут отделять Родину (Польшу) от строя и власти, а руководителей страны будут оценивать по «степени их независимости от Москвы»[46]. Кардинал Вышиньский всячески избегал признания законности марксистской власти и одновременно старался предотвратить конфликты, которые могли бы привести к советской интервенции. Показательно, что выступая с критикой власти в своих проповедях, он никогда не позволял себе критических замечаний в адрес властей за границами ПНР. «Все, что я хочу критического сказать, я говорю дома». Так Вышиньский отвечал иностранным журналистам. Эта позиция кардинала и епископов позволила им выступать в качестве посредников между бунтующими рабочими и властью в период социальных конфликтов, столь частых в истории ПНР[47].

Следует сказать, что кардинал Стефан Вышиньский обладал широкими специальными полномочиями (facultates speciales),

43. «Приезжающие из-за Буга переселенцы соглашались на жительство в чужом краю только там, где появлялся священник и создавался приход». Cywiński, B. *Ogniem próbowane. Z dziejów najnowszych Kościoła katolickiego w Europie Środkowschodniej, t. 2: "... I was prześladować będą"*, s. 22.

44. Речь идет о территориях, в разное время отторгнутых германскими правителями от Польши: части Померании (со Штеттиным/Щециным), Западной Пруссии (с Данцигом/Гданьском) и двух третях Восточной Пруссии, о Нижней Силезии (с Реслау/Вроцлавом) и Великой Польше (с Познанью).

45. Ibid., s. 40.

46. Об этом см.: *Филиппов Б.А.* Кесарево. Церковь и государство в коммунистической Польше // *Филиппов Б.А.* Иоанн Павел II. Польша. Политика. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 254–272.

47. Об этом см.: Там же.

которые предоставили ему папы. По словам нынешнего примаса Польши арх. Войчеха Поляка, «два папы, Пий XII и Павел VI много раз давали понять, что примас Вышиньский является их представителем в Польше, а также в каком-то смысле на Востоке»[48]. Эти полномочия содержали право на самостоятельное ведении переговоров с властями и подбор кандидатов в епископы. И Вышиньский активно пользовался ими.

В Польше не огласили Декрет Священной конгрегации 1949 г., запрещающий сотрудничество с коммунистами. В апреле 1950 г. представители епископата подписали с правительством Польши первое Соглашение, в котором епископат принимал на себя обязательство не допускать участия духовенства в политической деятельности. Вслед за польским епископатом соглашение с властями в августе 1950 г. подписали венгерские епископы. Но если Вышиньскому удалось во время визита в Ватикан в апреле 1951 г. убедить папу в необходимости соглашения с властями[49], то соглашение, подписанное венгерскими епископами, Пий XII осудил за слишком далеко идущие уступки.

С 1951 г. начинается новое наступление на Католическую церковь. Оно сопровождается арестами и судебными процессами над духовенством. 9 февраля 1953 г. был издан декрет о порядке назначения духовенства на церковные должности, которым все назначения ставились под контроль правительства. На протест епископата власти ответили арестом Вышиньского и заключением его в монастырь. Освобождению кардинала предшествовали события польского «Октября 1956 г.» и возвращение к власти Владислава Гомулки. Тогда кардинал и епископат поддержали Гомулку. В декабре 1956 г. было подписано новое Соглашение. После долгих колебаний Пий XII не осудил и этого соглашения польского епископата[50]. Так началось формирование «польского модели» взаимоотношения церкви и социалистического государства.

48. Polak, W. (2011) “Kardynał Wyszyński a Stolicą Apostolską — wystąpienie na KUL-u”, *Prymas Polski*. 25.05.2011 [http://www.prymaspolski.pl/pl/prymas_polski/oficjalne_wypowiedzi/kardynal_wyszynski_a_stolica_apostolska_-_wystapienie_na_kul-u.html, accessed on 11.03.2017].

49. Cywiński, B. *Ogniem próbowane. Z dziejów najnowszych Kościoła katolickiego w Eu ropie Środkowowschodniej, t. 2: “... I was prześladować będą”*, ss. 89–90.

50. Об этом свидетельствует визит кардинала Вышиньского в Ватикан в июне 1957 г. См.: Breza,T. *Spiżowa brama,* s. 189.

Контакты представителей польского правительства с Ватиканом начались в апреле 1965 г. в Риме. В качестве начального предмета переговоров рассматривалась возможность приезда в ПНР на торжества, посвященные тысячелетию крещения Польши (1966), папы Павла VI. Визит не состоялся. Тем не менее, переговоры продолжались. Казароли, которому удалось (июнь 1966 г.) подписать первое двустороннее и имеющее международно-правовой статус соглашение с социалистическим правительством Югославии, хотел заключения аналогичного соглашения с властями ПНР. Его варшавский собеседник — руководитель отдела науки и образования ЦК ПОРП А. Верблян предпочитал говорить не о соглашении, а о враждебной позиции кардинала Вышиньского. В отсутствие результата в конце июля 1967 г. Комиссия по делам духовенства ЦК ПОРП приняла решение о прекращении переговоров. Кардинал Вышиньский мог быть доволен. Больше всего он не хотел заключения соглашения ни по венгерскому, ни по югославскому образцу[51].

Спустя несколько лет он запишет в своем дневнике: «Линия Епископата Польши не может совпадать полностью ни с линией правительства ПНР, ни с линии восточной политики Святого Престола. И это “не из-за упрямства Примаса” но “как результат 30-летнего опыта переговоров с коммунистами”».[52] Кардинал был убежден в том, что в Ватикане не вполне понимают тоталитарную природу коммунистической власти и чрезмерно доверяют подписанным с ней соглашениям.

В декабре 1970 г. в результате рабочих волнений на Побережье в Польше произошла смена руководства страны. А уже в январе 1971 г. почти одновременно и в Варшаве, и в Ватикане принимается решение о возобновлении переговоров.

В МИДе и в ЦК ПОРП были подготовлены записки и инструкции к переговорам, которые свидетельствовали о желании польских руководителей добиться от Ватикана уступок, аналогичных тем, которых удалось добиться правительству Венгрии. В разработанной специалистами ЦК ПОРП (08.03.1971 г.) Инструкции в разделе «Стратегические принципы» говорилось, что «переговоры должны вести к максимальной политической нейтрализа-

51. Dudek, A., Gryz, R. *Komuniści i Kościół w Polsce (1945–1989)*, ss. 251–252.

52. “ Kardynał Wyszyński a Stolicą Apostolską — wystąpienie na KUL-u”.

ции Церкви в Польше, и прежде всего к ограничению политической деятельности ее иерархии».[53]

Цель переговоров состояла в том, чтобы (1) добиться полной лояльности иерархии по отношению к власти и строю и (2) обеспечить в необходимом объеме «влияние на церковные назначения, относящиеся к компетенции Ватикана»[54].

Согласно планам руководства МИДа «с помощью непосредственных двухсторонних переговоров с Ватиканом мы исключаем из них Вышиньского, отбираем у епископата монополию на контакты с Государственным секретариатом и вообще с Римской Курией и создаем предпосылки, способствующие эволюции позиции польского епископата и ускорению процесса переоценки его политической позиции, навязанной Вышиньским»[55].

Со своей стороны, Вышиньский направляет в Рим секретаря Епископата еп. Бронислава Домбровского, который передал Казароли советы кардинала относительно переговоров с польскими представителями. По мнению кардинала, переговоры должны начаться только после урегулирования взаимоотношений между церковью и властью в Польше, то есть *признания за Католической церковью публично-правового статуса*[56]. Дипломатические отношения вторичны. Если переговоры все же начнутся, то необходимо присутствие в Риме еп. Домбровского в качестве консультанта. Эти рекомендации были переданы (25 марта) кардиналом К. Войтылой Павлу VI, который согласился с ними[57].

Переговоры начались в Риме (апрель 1971) и продолжились в Варшаве (ноябрь 1971 г.). И хотя предложения властей содержали неприемлемые для Ватикана условия (смещения «нарушающих законы» епископов, «признания Церковью и епископатом неотвратимости политической и социальной трансформации в Польше после 1945 г.», «решающее влияние государства на цер-

53. Raina, P. (2003) *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1971, s.* 60. Warszawa.

54. Ibid., s. 62.

55. Ibid., s. 57.

56. Во время переговоров Луиджи Поджи с главой Управления по делам религии ПНР Казимижем Конколем он услышал, что «предоставление Церкви статуса юридического лица… противоречит тенденции развития права социалистического государства и его нельзя согласовать с отделением Церкви от государства».

57. Raina, P. *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1971*, s. 68–69.

ковные назначения»), Павел VI и Казароли предпочли «сохранить диалог...»[58].

Переговоры продолжились в Варшаве (ноябрь 1971 г.). Вслед за ратификацией Бундестагом договора между ПНР и ФРГ папа назначил (26.06.1972) постоянную церковную администрацию на бывшие немецкий территории, которые отошли к Польше после Второй мировой войны.

Неурегулированными остались лишь границы епархий на бывших польских территория Литвы, Западной Белоруссии и Украины. На заседании Главного Совета Епископата (14.11.1972) решили эту проблему в Ватикане не поднимать, пока ее не поднимет СССР[59]. Не захотели поднимать эту проблему и в ЦК ПОРП[60].

Вовлеченность Ватикана в хельсинкский процесс и готовность к далеко идущим компромиссам с правительствами соцстран, а особенно смещение Павлом VI по настоянию правительства ВНР кардинала Й. Миндсенти с поста архиепископа Эстергомского (18 декабря 1973 г.) вызвали беспокойство у кардинала С. Вышиньского. «Только бы нас не предали», записывает он в «Дневнике»[61].

Кардинал отрицательно отнесся к результатам договоренностей Казароли в Будапеште. Свои представления о желаемой восточной политике Вышиньский изложил во время встречи с Казароли в Риме (29.11.1973).

В качестве действенного средства для защиты церкви он предложил во главу угла ставить проблему прав человека; призвал указывать на нарушении этих прав:

> Вопрос: молчать или говорить? Атеистические правительства боятся выявления их программ[62]. Но мы не хотим умирать в молчании. Дипломаты часто советуют молчание. Пастыри должны говорить, предостерегать своих чад, напоминать. Об этом не должны забывать дипломаты Святого Престола. Необходимо организовать общественное мнение против нарушения прав людей. (...) Порабо-

58. *Casaroli, A.* (2001) *Pamiętniki. Męczeństwo cierpliwości. Stolica Apostolska i kraje komunistyczne (1963–1989)*, s. 224. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax.

59. Raina, P. (2004) *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1972*, s. 179. Warszawa.

60. Dudek, A. (1999) "Problem normalizacji stosunków między PRL a Stolicą Apostolską w latach 1971–1977", *Mazowieckie Studia Humanistyczne* 2: 64.

61. Raina, P. *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1974*, s. 18.

62. Речь идет о правительственных программах, как о тех, что направлены на ослабления позиции церкви, так и тех, что нарушают права польских крестьян и рабочих.

> щенные народы должны знать, что Святой Престол их защищает. ... Молчание лишает надежды тех, кто в Римской Церкви видит единственное и окончательное спасение. Это нам говорят православные, которые живут в Польше, как и те, которые живут в СССР[63].

Все это кардинал повторит на встрече с Павлом VI[64]. Как напишет в своих мемуарах А. Казароли, польские «епископы были глубоко убеждены в бо́льшей необходимости сопротивления и борьбы, чем в необходимости или просто возможности переговоров с правительством»[65].

В феврале 1974 г. состоялись первые официальные переговоры арх. А. Казароли с представителями правительства ПНР. Свои сомнения относительно этой модели переговоров, в которых А. Казароли представляет мировую церковь, правительство — атеистов и никто не представляет Польскую церковь, Вышиньский изложил в письме Павлу VI. С ним в Рим отправился в марте 1974 г. Б. Домбровский (1917–1997). 21 марта он был принят Павлом VI, который изложил епископу свой глубоко пессимистический взгляд на будущее Католической церкви в Восточной Европе и на задачи своей «восточной политики»[66].

По словам папы,

> Церковь в Польше сегодня не нуждается в Его вмешательстве, но что будет через 10, 20 лет? Политическое устройство, в котором вы живете, является постоянным. Ничто не свидетельствует об изменениях. Пока живет это, связанное с Церковью поколение, Вы сильны, но что будет, когда оно уйдет? ... Сможет ли Церковь сопротивляться так же, как сегодня? ... Апостольская Столица предпринимает действия с учетом далекой перспективы. «Мы считаем, что основой должно быть только взаимное доверие и подлинное взаимодействие, оказываемое Апостольской Столицей и Епископатом Польши также вовне[67].

63. Raina, P. (2004) *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1973*, s. 138. Warszawa.
64. Ibid., s. 141–143.
65. *Casaroli, A.* (2001) *Pamiętniki. Męczeństwo cierpliwości. Stolica Apostolska i kraje komunistyczne (1963–1989)*, s. 230–231.
66. До этого Павел VI так откровенно не высказывался перед поляками. По словам Вышиньского, он молча слушал и ничего не говорил. Raina, P. *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1973,* s. 142.
67. Raina, P. *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1974*, s. 30–31.

Как следует из опубликованных Петером Райной фрагментов «Дневника» кардинала Вышиньского,

> восточная политика Ватикана» была предметом регулярных обсуждений и критики на заседаниях Главного Совета Конференции епископата. То, что услышал от Павла VI в марте 1974 г. еп. Домбровский, Вышиньский интерпретировал как карт-бланш для своей политики. Апостольская Столица осуществляет свой «поворот на Восток, сказал примас на заседании Главного Совета (16 августа 1974 г.). Она имеет на это право, но Польша не должна дать себя в этот "поворот" втянуть. Мы должны обладать чувством ответственности за Церковь и Народ в Польше. Это требует от нас самостоятельности в решении проблем Церкви в Польше[68].

Согласно достигнутой на переговорах в июле-ноябре 1974 г. договоренности создавались рабочие группы для постоянных контактов между правительством ПНР и Святым Престолом. Польская группа во главе с К. Шаблевским должна была находиться постоянно в Риме, а группа Святого Престола могла приезжать в Польшу по мере надобности. Ее возглавил архиеп. Луиджи Поджи. Это был компромисс. Польскому правительству не удалось добиться установления постоянного представительства папы в Варшаве, с помощью которого оно планировало оказывать давление на Вышиньского и епископат. С согласия Павла VI всем переговорам предшествовали консультации с Вышиньским или Домбровским. Их же информировали об итогах переговоров. Так сформировался переговорный «треугольник»[69], или польская модель восточной политики Ватикана

В своих мемуарах А. Казароли пишет о сложившейся парадоксальной ситуации, при которой правительство искало в Ватикане поддержки против польского Епископата[70]. Власть не могла идти на конфликт с церковью, опасаясь реакции верующего народа, и не могла показать свою слабость в глазах братских коммунистических партий. Одновременно она не могла быть «слиш-

68. Ibid., s. 39–40.

69. Выражение главы Управления по делам религий К. Конколя.

70. Власти ПНР и ГДР считали, что им будет легче договориться с Ватиканом, чем с собственным епископатом, поэтому они выступали за установление официальных дипломатических отношений. Против этого выступала Москва. См. *Карлов. Ю.Е.* Миссия в Ватикан. С. 31.

ком сталинистской» в глазах Запада, с которым Польша Герека старалась сблизиться[71].

Очередной визит еп. Домбровского к папе (6 февраля 1975 г.) внес важное уточнение в понимание природы папской «восточной политики». Это был «русский комплекс», иначе — «страх перед Россией». Как и во время первой аудиенции, папа подчеркнул, что «Россия могущественна, она навязывает всем свои концепции, коммунисты чувствуют себя мощными и сильными, и по-человечески — нет такой силы, что могла бы их победить. Нашей обязанностью является видеть будущее и обезопасить себя», сказал папа[72].

Такая позиция и «господствующий в Ватикане страх перед победой коммунизма во всем мире» («Упаси вас Боже, трогать СССР»)»[73] были неприемлемы для кардинала. У руководителей польского епископата не было пиетета перед СССР[74]. Они рассматривали борьбу с коммунизмом как свою историческую миссию[75]. На заседании Главного Совета Епископата Польши в марте 1974 г. Вышиньский заявил:

> Откуда в Ватикане берется убеждение в устойчивости системы? Спрашиваю вас, на чем эта устойчивость основывается? На мощи доктрины? Или на позиции в обществе? Или на военной силе? Нет развития доктрины, позиция власти в обществе скорее уменьшается, устойчивость, гарантированная при помощи военной мощи, непрочна. Строй, опирающийся на пушки, является самым слабым. И почему Апостольская Столица хочет укрепить то, что является пылью, что рано или поздно развалится по причине своей внутренней слабости?[76]

71. *Casaroli, A.* (2001) *Pamiętniki. Męczeństwo cierpliwości. Stolica Apostolska i kraje komunistyczne (1963–1989)*, s. 223.

72. Raina, P. (2001) *Arcybiskup Dąbrowski: rozmowy watykańskie, s*. 144–145. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax.

73. Raina, P. (2006) *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1975*, s. 20.Warszawa.

74. В разговоре со своим исповедником кс. Боневичем (08.11.73) Вышиньский говорил о СССР, стоящем «на глиняных ногах». Raina, P. *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1973*, s. 105.

75. По словам кардинала Вышиньского, «судьба коммунизма будет решена… не в России, а в Польше, благодаря ее Католической Церкви. Польша покажет всему миру, как нужно браться за коммунизм, и весь мир будет ей за это благодарен» (Cit. ex: *PZPR. Uchwały KC PZPR od III do IV zjazdu* (1968), s. 404.Warszawa).

76. Żaryn, S. (2011) “Trzeźwe spojrzenie Kościoła”. *Tygodnik Solidarność*. Warszawa.

Для членов Совета социалистическая система была порождением «анахроничной» и «отсталой» доктрины (заседание Главного Совета Епископата Польши, июнь 1977 г.)[77]. Во время обеда у Павла VI (9 дек.1973 г.) Вышиньский охарактеризовал СССР как «задрапированный марксизмом империализм»[78].

Из различного представления ватиканских сановников и польских епископов о перспективах коммунизма вытекали различия и в представлении о модели взаимоотношений епископата с властью. Как пишет А. Дудек:

> в Ватикане господствовало убеждение в том, что либерализация вероисповедной политики в Польше является результатом широкого процесса ослабления репрессивности коммунистических режимов и их эволюции в национальном направлении. Отсюда их призыв в адрес польской иерархии к умеренности в критике режима[79].

В свою очередь кардинал С. Вышиньский считал, что недостаточная критика власти со стороны епископов является причиной социальных кризисов в Польше[80]. О позиции епископата в период кризисов кардинал Стефан Вышиньский очень ясно заявил в направленном в марте 1971 г. властям послании, в котором говорилось:

> Епископат Польши не хочет превращать Церковь в политическую оппозицию, он не хочет также ни играть роль политического лидера, ни мобилизовать силы общества на свержение существующего строя, в чем его постоянно обвиняют. В вопросах, касающихся судеб народа и государства, — он всегда руководствуется польскими национальными интересами[81].

77. Raina, P. (2010) *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1977, s.* 50. Warszawa.

78. Raina, P. *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1973*, s. 152.

79. Dudek, A. "Problem normalizacji stosunków między PRL a Stolicą Apostolską w latach 1971–1977", s. 65–66.

80. В «Обращении ко всем полякам» (25 декабря 1970 г.) после трагических событий на Побережье, кардинал писал: «... Ибо, может быть, я недостаточно взывал, недостаточно требовал, недостаточно предостерегал и просил» . Wyszyński, St. (1981) "Apel do wszystkich Polaków, po Sumie w *uroczystość Bożego Narodzenia 25 grud. 1970 r.", Tygodnik powszechny* 23: 4.

81. *Филиппов Б.А.* Кесарево. Церковь и государство в коммунистической Польше // *Филиппов Б.А.* Иоанн Павел II. Польша. Политика. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 262.

Представления папы и его окружения определяют темы для бесед, которые кардинал ведет в Риме с ватиканскими сановниками: это Россия, суть коммунизма и социализма, характер взаимоотношений между церковью и властью в Польше. Об этом кардинал сделает специальный доклад «О евангелизации во Втором мире» на Синоде епископов в Риме (01.10.1974)[82]. В нем он охарактеризует социалистическую систему как госкапиталистическую. О положении церкви в соцстранах он будет говорить на собрании кардиналов в канун конклава (август 1978) и во время первой аудиенции у папы Иоанна Павла I.

В Ватикане Вышиньский (13 мая 1975 г.) убеждает своих собеседников не верить в искренность коммунистов. Их интересует, говорил кардинал, лишь то, что «служит улучшению их репутации в мире»[83]. Сближение с Ватиканом носит для них лишь «политический и пропагандистский» характер. В беседе с Л. Поджи Вышиньский убеждал его, что «Россия — это не собственно Европа. Это слепок из татар, монголов, великоруссов и т. д. У Польши собственный опыт, и Ватикан не должен его игнорировать. Переговоры Ватикана с Россией не приносили Церкви пользы, ибо "Евразия" всегда старалась выкрутиться и не исполнить взятых обязательств». Кардинал обратил внимание своего собеседника на то, что советские представители ведут переговоры не с церковью, а с государством Ватикан[84].

Характер взаимоотношений между епископатом Польши и Римской курией хорошо иллюстрирует такой пример. В 1976 г. в Варшаву без согласования с примасом приехал арх. Л. Поджи. Главный Совет Епископата Польши обратился в Государственный секретариат Святого Престола с протестом против визита без предварительной консультации. Это послание вызвало гнев у руководства Курии. Папа впервые не принял епископа Домбровского, а государственный секретарь кардинал Жан-Мари Вийо обратился к папе с предложением принять отставку Вышиньского, которому исполнилось 75 лет[85]. Папа отставку не принял, а Л. Поджи больше не приезжал без консультации с епископатом.

82. Morawski, D. (1975) "Korespondencia z Rzymu: Prymas Polski o 'drugim świecie'", *Kultura* 3: 60.

83. Raina, P. (2006) *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1975*, s. 23. Warszawa.

84. Ibid., s. 25.

85. Grajewski, A. (1975) Nowe tezy w sprawie zmagań Prymasa Wyszyńskiego z komunistami [https://system.ekai.pl/kair/?screen=depeszatekstowo&_scr_depesza_id_depeszy=342220, accessed on 01.10.2016].

Тем не менее, вопреки сопротивлению Вышиньского, руководство Ватикана решило установить в Варшаве постоянное представительство в форме «апостолической делегатуры». Эта тема стала предметом обсуждения во время последней аудиенции Вышиньского у Павла VI (11.11.1977). За истекшие годы позиция папы не изменилась. Тот же страх перед Россией и коммунизмом, та же вера в спасительную силу дипломатии. Для него постоянное представительство — это «возможность поставить стопу на территории Блока — такая возможность может не повториться. (...). Сегодня хорошо, но каприз Брежнева может все разрушить. (...). Поскольку двери открыты, необходимо войти»[86], говорил папа. Павел VI считал, что тем самым он помогает епископату Польши на случай ухудшения ситуации («распространения коммунизма во всем мире»[87]). Эти же слова в тот же день папа повторил и в разговоре с кардиналом Войтылой[88].

Павел VI умер 6 августа 1978 г., не успев назначить апостолического делегата.

Те проблемы, которые Святой Престол пытался разрешить при помощи многолетних переговоров с правительствами социалистических стран, польский епископат разрешил без помощи Ватикана. Начиная с кризиса «Октября 1956 г.» польский епископат во все большей степени становится партнером правительства в деле поддержания в стране социальной стабильности.

Для папы Павла VI и его дипломатов коммунизм был новой социальной системой, которая стремилась охватить весь мир, а задачей Святого Престола было найти в ней место для Католической церкви. Отсюда длительные переговоры, компромиссы, стремление закрепиться.

Для кардинала Вышиньского и польских епископов коммунизм был архаичной и изжившей себя доктриной, противостоять которой они считали своим долгом.

Концепция «восточной политики» Ватикана принципиально изменилась после избрания (16 октября 1978 г.) на папский престол польского кардинала Кароля Войтылы (Иоанн Павел II). Усилия кардинала Стефана Вышиньского не пропали даром. Целью «новой восточной политики» стало укрепление авторитета и пози-

86. Raina, P. *Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie 1977,* s. 187.

87. Ibid., s. 188.

88. «Поставить ногу, пока дверь не захлопнулась».

ции местных епископатов в обществе, превращение их в партнеров на переговорах Святого Престола с правительствами социалистических стран. Но для этого Иоанну Павлу II необходимо было значительно повысить авторитет Святого Престола в мировой политике. И на это будут направлены его основные усилия.

Библиография / References

Карлов Ю.Е. Миссия в Ватикан. М.: Международные отношения, 2004.

Красиков А.А. Ватикан — государство и церковь // На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века / под ред. Т.В. Зоновой. М.: Весь мир, 2011. С.405–442.

Меллони А. 1963 год. Весна мира. Дипломатия Папы Иоанна XXIII // Иоанн XXIII и современный мир: христианское свидетельство, сосуществование и сотрудничество / под. ред. А.А. Красикова, А. Меллони. Москва: Интердиалект, 2002.

Филиппов Б.А. Папы и проблемы прав человека // Православие и католичество. Социальные аспекты. М.: ИНИОН РАН, 1998. С. 202–222.

Филиппов Б.А. Кесарево. Церковь и государство в коммунистической Польше // Филиппов Б.А. Иоанн Павел II. Польша. Политика. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С.254–272.

Breza, T. (1964) *Spiżowa brama*. Warszawa: Czytelnik.

Casaroli, A. (2001) *Pamiętniki. Męczeństwo cierpliwości. Stolica Apostolska i kraje komunistyczne (1963–1989)*. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax.

Cywiński, B. (1994) *Ogniem próbowane. Z dziejów najnowszych Kościoła katolickiego w Europie Środkowowschodniej, t. 2: "... I was prześladować będą"*. Warszawa.

Dudek, A. (1999) "Problem normalizacji stosunków między PRL a Stolicą Apostolską w latach 1971–1977", *Mazowieckie Studia Humanistyczne* 2.

Dudek, A., Gryz, R. (2006) *Komuniści i Kościół w Polsce (1945–1989)*. Kraków: Znak.

Filippov, B.A. (1998) "Papy i problemy prav cheloveka" ["Popes and the issues of Human Rights"], in *Pravoslavie I katolichestvo. Sotsialnye aspekty*, ss. 202–222. M.: INION AN SSSR.

Filippov, B.A. (2013) "Kesarevo. Tserkov' i gosudarstvo v kommunisticheskoi Pol'she" ["Caesar. Church and state in Communist Poland"], in A.B. Filippov *Ioann Pavel II. Pol'sha. Politika*, s. 254–272. M.: Izd-vo PSTGU.

Gianelli, A., Tornielli, A. (2006) *Papieże a wojna. Od pierwszego światowego konfliktu do ataku na Irak*. Kraków.

Grajewski, A. (2009) "Kardynalowie Stefan Wyszyńskii Agostino Casaroli. Dwie osobowośc i dwie koncepcje polityki wschodniej Watykanu", *Studia Prymasowskie. UKSW* 3: 51–79.

Karlov, Iu.E. (2004) *Missiia v Vatikan* [*Mission to Vatican*]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia.

Krasikov, A.A. (2011) "Vatikan: gosudarstvo i tserkov'" ["Vatican: Church and State"], in T.V. Zonova (ed.) *Na perekrestke Sredizemnomor'ia: "Italjanskii sapog" pered vyzovami XXI veka*. M.: Ves' mir.

Lai, B. (*1983) Les Secrets du Vatican. Paris: Hachette.*

Melloni, A. (2002) "1963 god. Vesna mira. Diplomatiia Papy Ioanna XXIII" ["1963. Spring of the world. Diplomacy of Pope John XXIII"], in *Ioann XXIII i sovremennyi mir: khristianskoe svidetel'stvo, sosushchestvovanie i sotrudnichestvo*. M.: Interdialekt.

Morawski, D. (1975) "Korespondencia z Rzymu: Prymas Polski o 'drugim świecie'", *Kultura* 3: 60.

Morozzo della Rocca, R. (2015) "Agostino Casaroli and the Popes of the Ostpolitik", in A. Fejérdy (ed.) *The Vatican 'Ostpolitik' 1958–1978. Responsibility and Witness during John XXIII and Paul VI.* Roma: Istituto Balassi. Bibliotheca Academiae Hungariae.

*Mróz, M. (*2011) *Watykańska polityka wschodnia wczoraj i dziś. Stolica Apostolska i dyplomacja watykańska wobec komunizmu i transformacji ustrojowej w Europie Środkoweji Wschodniej w latach 1958–2010*. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszlek.

Raina, P. (1993–2010) Kardynał Wyszyński. Czasy Prymasowskie. Warszawa: Wydawnictwo von Borowiecky.

Roncalli, M. (2007) *Giovanni XXIII. Angelo Giuseppe Roncalli — una vita nella stori.* Milano: Mondadori.

Silvestrini, A. (2001) "Wprowadzenie", in A. Casaroli *Pamiętniki. Męczeństwo cierpliwości. Stolica Apostolska i kraje komunistyczne (1963–1989)*. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax.

Stehle, H.J. (1993) Tajna dyplomacja Watykanu. Papiestwo wobec komunizmu (1917–1991). Warszawa: Real Press.

Wyszyński, S. (1981) "Apel do wszystkich Polaków, po Sumie w *uroczystość Bożego Narodzenia 25 grud. 1970 r.", Tygodnik powszechny 23:4.*

Wyszyński, S. (2007) *Pro memoria. Zapiski z lat 1948–1949 i 1951–1953*. Warszawa: Wydawnictwo Apostolicum i Wydawnictwo im. Stefana Kardynała Wyszyńskiego Soli Deo.

Zaryn, J. (1997) "Stolica Apostolska wobec „zimnej wojny" (w pierwszych latach po II wojnie światowej)", *Dzieje najnowsze* 2: 46–51.